

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И КОМПЛЕКС ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕПОЛНОЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИСТИКИ

В.И. Пустовойт

заведующий отделом Аппарата Верховной Рады Украины

У статті показано, що розв'язання глобальних проблем можливе лише шляхом створення загальнопланетарного суспільного організму з оптимальною соціальною структурою. Деякі з шляхів розв'язання цієї та пов'язаних з нею проблем, запропоновані відомими зарубіжними авторами утопій, антиутопій і фахівцями з глобалістики, раніше розглядалися під аналогічним кутом зору вітчизняними авторами та аналізуються у викладеному матеріалі.

Ключові слова: глобальні проблеми, соціальне моделювання, утопії та антиутопії, тоталітарна структура, концепція сталого розвитку.

Кроме демонтажа однопартийной системы, демократизации, свободы слова, введения рыночных отношений и т.д. горбачевская «перестройка» принесла и ряд негативных последствий. Наряду с развалом экономики одним из самых тяжелых явились деструктивные процессы в области массового сознания. И среди них – формирование комплекса исторической неполноценности.

Представление о собственном историческом аутсайдерстве возникает у народа, в частности, вследствие того, что среди своей элиты он не видит представителей, стоящих вровень с выдающимися научными, культурными, политическими деятелями других народов, которые внесли ощутимый вклад в развитие общечеловеческой цивилизации. Причем, для массового самосознания последствия одинаково губительны как в случае реального отсутствия таких деятелей, так и в случае мнимого – именно последнее имело (и, к сожалению, еще имеет) место в нашем случае. У нас это явилось отчасти результатом того, что во времена сталинских репрессий была сделана попытка вычеркнуть ряд выдающихся имен из книги отечественной истории, отчасти – целенаправленного внедрения комплекса второсортности в массовое сознание.

Эта статья не является ни анализом этого сложного социально-психологического явления, ни фундаментальным философским исследованием его содержания и возможных последствий. Скорее это подбор материала для таких разработок. Причем, касается он только достаточно новой и исключительно актуальной ныне науки – глобалистики. Как известно, она относится к междисциплинарным наукам, возникших на стыке различных отраслей знания. И не только строго научно – на ее становление оказали существенное

влияние такие формы социального моделирования, как социальные утопии и антиутопии. Что закономерно, поскольку решение глобальных проблем, стоящих ныне перед нашей цивилизацией, возможно только путем формирования у общепланетарного общественного организма, в который превращается мировое сообщество в эпоху глобализации, оптимальной социальной структуры. Опыт социальных утопий и антиутопий в этом плане актуален и исключительно интересен – авторы первых пытались разработать модели идеальных социальных структур, авторы вторых – показать, к чему может привести и приводит реализация этих моделей на практике.

В данной публикации будут приведены примеры, свидетельствующие, что отдельные проблемы и пути их решения, обсуждавшиеся некоторыми известными зарубежными авторами утопий, антиутопий и специалистами по глобалистике, ранее рассматривались под аналогичным углом зрения нашими авторами (Под последними в данном случае имеются ввиду творившие и на Украине, и в России, и внесшие весомый вклад как в украинскую, так и в российскую культуры). Причем, наши писатели, политики и ученые поднимали проблемы, делали прогнозы и предлагали решения, которые в некоторых случаях либо предвосхищали, либо совпадали с теми рецептами зарубежных авторов, которые в конце концов составили парадигму глобалистики как науки. А в некоторых случаях, как, например, идеи В.И. Вернадского о ноосфере, легли в основы этой парадигмы.

Соответствующие цитаты будут приведены из произведений и работ: «Скотской бунт» Н. Костомарова – «Скотный двор» Дж. Оруэлла; «Мы» Е. Замятина – «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла; «Пу-

тешестве моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» А.В. Чаянова, «Научная мысль как планетное явление», «Несколько слов о ноосфере» В.И. Вернадского, «Роза Мира» Д.Л. Андреева – «Человеческие качества» А. Печей. Отдельно будет рассмотрена теория «подвижного равновесия», разработанная еще в начале XX века А.А. Богдановым и Н.И. Бухариным, которая, особенно в той ее части, которая касается социальных систем, в значительной степени предвосхитила Концепцию устойчивого развития, принятую на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

Ранее проблемы, имеющие отношение к вышеназванной, разрабатывали Данилова Л.В., Делюков К.Х., Згуровский М.З., Леонов С.Л., Наумов В.П., Пустильник С.Н., Федотов А.П., Фигуровская Ф.К., Фролов И.Т., Чаликова В.А., Чагин Б.А.

1. *Параллели между произведениями Николая Костомарова, Евгения Замятина – Олдоса Хасли, Джорджа Оруэлла.*

Среди посмертных записок известного историка Н. И. Костомарова (1817-1885) обнаружили рукопись неопубликованного произведения «Скотской бунт (письмо малороссийского помещика к своему петербургскому приятелю)», написанного в 1879-1880 гг. (впервые опубликовано в журнале «Нива» в 1917 г., № 34-37) [13].

С его фабулой на удивление схожа фабула произведения «Скотный двор» Джорджа Оруэлла, написанного в 1943-1944 гг. [18] И в поместье помещика в Украине, и на ферме мистера Джонса в Англии домашний скот взбунтовался против власти хозяев-людей. В обоих произведениях начинается все с того, что одно из животных начинает подстрекать других к свержению власти человека. Сравним цитаты.

Н. Костомаров, «Скотской бунт», «избранные места» из речи бугая:

«...Почтенные скоты, достойные лучшей участи, чем та, которую вы несете по воле неведомой судьбы, отдавшей вас в рабство тирану-человеку!.. Пользуясь превосходством своего ума перед нашим, коварный тиран поработил нас, малоумных, и довел до того, что мы потеряли достоинство живых существ и стали как бы немыслящими орудиями для удовлетворения его прхотей...Тираны бессердечные! ...Злая эта людская порода! Злее ее на свете нет. Всех зверей злее человек! И такому-то лютому, кровожадному зверю достались мы, скоты простодушные, в тяжелую невыносимую неволю!.. О, братья-волы и сестры-коровы!..

Пришел час сбросить с себя гнусное рабство и отомстить за всех предков наших, замученных работой, заморенных голодом и дурным кормом, павших под ударами бичей и под тягостью извоза, умерщвленных на бойнях и растерзанных на куски нашими мучителями. Ополчимся дружно и единорочно!.. Добьемся равенства, вольности и независимости, возвратим себе ниспроверженное и попранное достоинство живых скотов... Заживем в полной свободе и в совершенном довольстве. Да здравствует скотство! Да погибнет человечество!» [13]

Дж. Оруэлл, «Скотный двор», «избранные места» из речи борова:

«... Давайте посмотрим правде в лицо: краткие дни нашей жизни проходят в унижении и тяжком труде... Потому что почти все, что мы производим своим трудом на свет, уворовывается людьми. Вот, товарищи, в чем кроется ответ на все наши вопросы. Он заключается в одном единственном слове – человек. Вот кто наш единственный подлинный враг – человек... Человек – единственное существо, которое потребляет, ничего не производя. Он не дает молока, он не несет яиц, он слишком слаб для того, чтобы таскать плуг, он слишком медлителен для того, чтобы ловить кроликов. И все же он верховный владыка над всеми животными...И разве не стало теперь предельно ясно, товарищи, что источник того зла, которым пронизана вся наша жизнь, – это тирания человека? Стоит лишь избавиться от человека, и плоды трудов наших перейдут в нашу собственность!.. А среди нас, животных, пусть восторжествует нерушимое единство, крепкая дружба в борьбе. Все люди – враги. Все животные – друзья... Каждый, кто ходит на двух ногах – враг. Каждый, кто ходит на четырех ногах или имеет крылья – друг... Все животные равны...» [18]

Бросается в глаза идентичность семантического ядра обоих призывов, сводящихся к формуле: «Как только уничтожим человека, по вине которого страдаем, сразу же станем все равны и заживем счастливо». После этого в обоих произведениях произошли бунты, охлократическая форма которых порождала сомнения в возможности достижения декларируемых целей даже в случае победы. Так и произошло. Хотя в отличие от Костомарова, у которого скоты потерпели поражение, у Оруэлла они победили, это не облегчило их положения поскольку свиньи, возглавившие восстание, захватили власть на ферме и вскоре с помощью демагогии и террора установили

диктатуру над остальными животными, эксплуатируя их более жестоко, чем это делал их прежний хозяин мистер Джонс.

Сравнение совпадений в перипетиях бунта у обоих авторов оставим литературоведам, здесь же обратим внимание вот на что.

Николай Костомаров в своем произведении очень верно отобразил роль и значение охлократического компонента в социальном перевороте, что на удивление точно совпало с тем, что много позднее написал Джордж Оруэлл. Такое предвидение Костомарова тем более удивительно, если учесть, что его личный опыт был много менее масштабен, чем то, что произошло через более чем 30 лет по его смерти в России после октября 1917 г., и с результатами чего, хотя и опосредовано, был знаком Оруэлл. Когда Николаю Костомарову было 11 лет, крепостные убили его отца-помещика (кстати, прививавшего им идеи Великой французской революции), а усадьбу разграбили.

Объяснение тому, что «Скотный двор» Джорджа Оруэлла – аллегория, в которой в сатирической форме показано, во что выродились идеалы Октябрьской революции в сталинском СССР, тоже кроется в жизненном опыте автора. Эрик Артур Блэр (литературный псевдоним Джордж Оруэлл, годы жизни 1903-1950) был участником Гражданской войны в Испании в 1936-1939 гг. Среди интербригадцев было несколько сот членов различных компартий, живших до этого в качестве политэмигрантов в Советском Союзе и имевших ясное представление, что является собой сталинизм. Кроме того, Блэр был свидетелем террора против инакомыслящих в рядах борцов с франкистами, развязанного агентами ОГПУ-НКВД [15, 150-155], и чуть сам не стал его жертвой [16, 308].

Свидетельств того, что «Скотской бунт» Н.Костомарова Дж.Оруэлл читал, нет (впрочем, учитывая его честность, если бы читал, то наверняка не скрывал бы). А совпадение в фабуле, на мой взгляд, объясняется тем, что оба автора верно отобразили роль демагогии охлократического толка в подталкивании масс к социальному перевороту.

Но вот что антиутопию Евгения Замятина Джордж Оруэлл знал, высоко оценивал и что она оказала на него влияние – признавал открыто. В отличие от Олдоса Хаксли, которого ряд исследователей упрекал за это в неискренности. Влиянию романа «Мы» (1924 г.) на «О дивный новый мир» (1932) и «1984» (1949) посвящена одна из работ В.А.Чаликовой, в которой приведены мнения по этому поводу

ведущих зарубежных и отечественных исследователей [23, 134-175].

Мы же здесь коснемся тех параллелей в этих трех произведениях, которые касаются средств разрешения глобальных проблем. При этом основное внимание уделим использованию тоталитарной власти для создания идеальной социальной структуры. Создание такой структуры является проблемой, так до конца и не разрешенной человечеством на протяжении всей истории, и приобретающей все большее значение в эпоху глобализации, когда устранение опасности гибели человеческой цивилизации в результате хищнической эксплуатации ее биологических ресурсов планеты возможно только путем высококоординированной целенаправленной деятельности всего человечества.

При этом по поводу тоталитаризма считаю необходимым сделать следующее замечание. Зачастую это социально-политическое явление рассматривают только как одну из форм неограниченной единоличной власти. Такой подход, на мой взгляд, упрощенный и однобокий. Тоталитарная власть прежде всего является средством трансформации общества в заданном направлении экстраординарными насильственными методами. И изначально единоличная неограниченная власть целью не является (во всяком случае, открыто не декларируется). Но в ходе построения тоталитарной социальной структуры она из средства, которым объявляется на определенном этапе, неизбежно трансформируется в одну из главных конечных целей. Во всяком случае, именно такая диалектика наблюдалась в XX в., когда тоталитаризм как социально-политический феномен достиг, будем надеяться, своего наивысшего развития. Кстати, описанная Олдосом Хаксли [23] тоталитарная структура, управляемая коллективно, в истории не наблюдалась – известный исследователь этого феномена Ханна Арендт отмечала, что цементирующее тоталитарное общество всеобщее насилие держится на ничем неограниченном праве верховного вождя казнить по своему усмотрению кого угодно, включая ближайших соратников [2].

Важно отметить, что имманентным свойством тоталитарной социальной структура является аутоидентификация себя как идеальной. Учитывая важность и, очевидно, неизбежность создания оптимальной общепланетарной социальной структуры для разрешения глобальных проблем, важно учесть уже имеющийся опыт социального моделирования. Ведь никакой новый социально-политический феномен не исходит на стра-

ницы истории в готовом виде – его элементы зарождаются постепенно. Автору уже доводилось обращать внимание на то, что классики утопизма как формы социального проектирования Томас Мор и Томмазо Кампанелла при создании своих моделей идеального общества заложили в них элементы, которые при реализации способствуют тоталитарному перерождению общества [21]. И от того, что во времена авторов «Утопии» и «Города Солнца» даже термина «тоталитаризм» не существовало, суть дела не меняется. В результате исторической ограниченности познания практически все общественные реформаторы не могли предусмотреть все последствия реализации созданных ими моделей. Кстати, историческая ограниченность познания – основная причина того, что в социальном реформаторстве благими намерениями очень и очень часто вымощен путь в ад.

Учитывая вышесказанное, при разработке моделей разрешения глобальных проблем важно учесть имеющийся опыт социального моделирования, наработанный авторами утопий и антиутопий. Особенно по части использования одного из наиболее радикальных средств регламентации жизнедеятельности социума – тоталитарной власти. Причем, всеохватность этой властью общества такова, что ей удается массово мобилизовать граждан на разрешение иррациональных проблем. Что, к стати, как правило, является камуфляжем для прикрытия неспособности решить реальные насущные проблемы.

Евгений Замятин, пожалуй, первым подметил, что тоталитаризм по большому счету значимых социальных проблем не решает. Имитирует решение, в дальнейшем изолируя от общества либо устраняя физически тех, кого эта имитация не устраивает. То же самое у Хаксли и Оруэлла.

Сравним, например, продовольственную проблему (кстати, одну из самых актуальных на протяжении всей истории человечества и не разрешенную до сих пор). У Замятина общепланетарное тоталитарное государство возникло вследствие того, что после Великой Двухсотлетней Войны «между городом и деревней» изобрели нефтяную пищу. *«Правда, выжило только 0,2 населения земного шара. ...Зато эти ноль целых и две десятых вкусили блаженство в чертогах Единого Государства.»* [12, 21].

У Хаксли Мировое Государство возникло после Великого экономического краха, который тоже стал следствием Девятилетней войны: *«Выбор был лишь между всемирной властью и полным разрушением»* [22, 199]. При-

чем, в исполненном в нарочито пастельных тонах «О дивном новом мире» в полном смысле комфортно и сыто живут только представители высшей из пяти каст, на которые поделено общество. От применения насилия для поддержания status quo избавляет «бокано-новскизация» (сложная смесь медикаментозного воздействия, гипнопедии и социального дрессинга), в результате применения которой абсолютно все члены общества удовлетворены своим социальным положением, включая представителей нижних каст, просто не осознающих своего низкого социального статуса [22, 164-184, 324].

У Оруэлла имитируемая собственным правительством постоянная война никогда не заканчивается, что является обоснованием полуголодного состояния основной части населения. При этом уменьшение продовольственных пайков сопровождается сообщениями в СМИ об улучшении жизненного уровня [19].

И другие элементы тоталитаризма, описанные в антиутопии Замятина, наличествуют у Хаксли и Оруэлла. Во всех трех произведениях ведется активная борьба с инакомыслящими. В романе «Мы» их публично казнят, в «О дивном новом мире» отсылают на отдаленные острова, в «1984» психологически ломают с помощью физических и психологических пыток, после чего либо уничтожают, либо выпускают на время «на свободу» для запугивания других.

У Замятина граждане Единого Государства живут в домах с прозрачными стенами, шторы на которых могут опускать только по специальному разрешению. У Оруэлла в квартирах жителей Океании установлены «телекраны» – с их помощью власти отслеживают даже выражение лиц граждан. У Хаксли в Мировом Государстве нормы поведения достаточно жестко стандартизированы, отклонение от них сразу же привлекает внимание властей. Во всех трех государствах все сферы жизни человека регламентированы, начиная с работы и заканчивая личной жизнью... Существует только одна официально признанная идеология, постулаты которой постоянно вдалбливаются в массовое сознание государственными (иных нет!) средствами массовой информации... У Замятина граждане не имеют имен и фамилий (вместо них каждому присвоен «номер») – у Хаксли и Оруэлла власти стремятся довести унификацию личности граждан до минимума отличительных характеристик, причем создается впечатление, что в «1984» размер и сохранение этого минимума диктуется в первую очередь не-

обходимостью идентификации в случае ареста...

Этот перечень можно продолжить. Но гораздо любопытнее обратить внимание на отличия, касающиеся имманентной черты тоталитаризма – тотального насилия.

У Замятина сотрудники спецслужбы, именуемой Бюро Хранителей, могут арестовывать кого угодно по малейшему подозрению. Автор антиутопии «Мы» верно подметил, что для поддержания бесправия граждан перед всевластием государства необходимо постоянное состояние психоза всеобщей подозрительности. Характерна в этом плане заметка, прочтенная главным героем – «номером Д-503» в Государственной Газете:

«По достоверным сведениям, вновь обнаружены следы до сих пор неуловимой организации, ставящей себе целью освобождение от благодетельного ига Государства» [12, 31].

У Хаксли массового террора нет, диссидентов не пытаются – просто изолируют на отдаленных островах, где им предоставляется возможность продолжать заниматься тем, из-за чего их собственно и изолировали от общества [22, 326]. Однако один из Главнуправителей мира Мустафа Монд заметил, что если бы в мире не было столько островов, *«Пришлось бы, вероятно, всех еретиков отправлять в смертельную камеру»* [22, 328].

В тоталитарном аду Оруэлл этот элемент тоталитаризма развит далее: фиксация граждан в отведенных им местах социальной структуры обеспечивается постоянным психическим насилием над всем обществом. Причем, психическое насилие в целях устрашения выборочно переходит в физическое по отношению к самым различным членам общества, в том числе и лояльным к режиму.

Различно воздействие на диссидентов, различен и результат. Главных героев антиутопий «Мы» и «1984» власти в конце концов сломили: «номер Д-503» – с помощью специальной хирургической операции на головном мозге, изменившей сознание [12, 161-162]; Уинстона Смита – с помощью изощренных физических и психологических пыток, растоптавших личность [19, 225-237]. В «О дивном новом мире» не сдавшийся Гельмгольц Уотсон сам выбирает в качестве места ссылки Фолклендские острова [22, 328].

Ханна Арендт в фундаментальном исследовании «Истоки тоталитаризма» отмечала, что в использовании насилия для собственного становления и функционирования у тоталитарных режимов наблюдается три ста-

дии: первая – ликвидация открытой и тайной оппозиции в любой организованной форме; вторая – уничтожение «объективных врагов», т.е. тех, кто объявлен врагами по идеологическим соображениям еще до захвата власти и доказательства чьей вины поэтому не требуется; третья – «жертвы выбираются совершенно наугад и даже без предъявления обвинения объявляются негодными для жизни» [2, 562]. Добавим, что на третьей стадии, как свидетельствует история всех тоталитарных режимов XX века, общество в результате полной незащитности перед внешне ничем не мотивированным и реально ничем не ограниченным массовым террором впадает в совершенно специфическое социально-психологическое состояние сродни сомнамбулическому или состоянию раппорта¹.

И еще один штрих. Е.Замятин первый художественно разработал элементы контроля тоталитарной властью общества и личности. Впервые описанное в его романе потом было продолжено в произведениях О.Хаксли и Дж.Оруэлла. Но на момент написания «Мы» (1921/23 гг.) Й.В.Сталин еще не узурпировал власть. То, что описанное Замятиным, позднее было реализовано сталинизмом во время Великой чистки, на мой взгляд, объясняется, во-первых, возможностями по части социального прогнозирования, которые открывает социальная фантастика, одним из направлений которой является антиутопия; а, во-вторых, прогностическим талантом автора, опиравшимся на его личный политический опыт. Евгений Иванович Замятин был членом РСДРП(б) с дореволюционным стажем и в своем романе спрогнозировал, во что выльется реализация на практике большевистских идеологием после того, как они выбрали тот путь, по которому пошли после октября 1917 г.

2. Параллели между произведениями Александра Чаянова, Владимира Вернадского, Диниила Андреева – Аурелио Печеи.

Аурелио Печеи принято считать одним из отцов-основателей глобалистики. И, в общем-то, заслуженно – он внес решающий вклад в создание Римского клуба, деятельность которого по организации исследований глобальных проблем, стоящих перед человечеством, и, что особенно важно, доведения их результатов до сознания широкой общественности, переоценить трудно. Наверное, не будет преувеличением сказать, что с этого началось

¹ Раппорт – в гипнозе состояние управляемого контакта, при котором загипнотизированный без верификации воспринимает и выполняет то, что говорит ему гипнотизер.

системное оформление глобалистики как новой отрасли научного знания.

Но в отличие от новой религии, новая наука не возникает на ровном месте в виде ниспосланного свыше озарения. У любого нового научного направления были предтечи, либо те, кто шел параллельным путем, но или не дошел до цели, либо не умел достаточно эффективно пропагандировать свои взгляды. Попытаюсь проиллюстрировать это на цитатах из книги «Человеческие качества» (1977 г.), в которой Аурелио Печеи сформулировал принципы «Нового Гуманизма», и цитатах из произведений Владимира Вернадского «Научная мысль как планетное явление» (1938 г.) и «Несколько слов о ноосфере» (1944 г.), Александра Чаянова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» (1920 г.), Даниила Андреева «Роза Мира» (написана в 1947-1958 гг.). При этом обращаю внимание на то, что прямых текстуальных совпадений нет. Есть сходные подходы к постановке и решению одинаковых проблем (наименование этих проблем выделено курсивом с подчеркиванием как тематические мини-главки).

Изменившееся положение человека в мире

А. ПЕЧЕИ: «Если раньше он был не более чем одним из многих живых существ, живущих на планете, то теперь человек превратил ее в свою безраздельную империю» [20, 35].

В. ВЕРНАДСКИЙ: «Уже Бюффон (1707-1788) говорил о царстве человека, в котором он живет, основываясь на геологическом значении человека» [9, 477].

А. ПЕЧЕИ: «Так она [цивилизация] неуклонно распространялась по планете... Мало-помалу все страны и народы стали жить по ее законам или создавали их по установленному ею образцу» [20, 12].

В. ВЕРНАДСКИЙ: «116. В течение последнего полутысячелетия, с XV в. до XX в.... совершился охват единой культурой всей поверхности планеты» [8, 410].

А. ПЕЧЕИ: «Человек подчинил себе планету и теперь должен научиться управлять ею, постигнуть непростое искусство быть лидером всей жизни на Земле» [20, 181].

В. ВЕРНАДСКИЙ: «В XX в., впервые в истории Земли, человек узнал и охватил всю биосферу...» [9, 478].

Преобразование человеком природы

А. ПЕЧЕИ: «И новый факт здесь состоит в том, что - на радость нам или на горе - техника, созданная человеком, стала главным фактором изменений на Земле» [20, 39].

В. ВЕРНАДСКИЙ: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой» [9, 480].

Проблема – внутри человека

А. ПЕЧЕИ: «... в ослеплении гордыни человек решился вступить в прямое состязание с Природой. Сейчас он пытается... изменить самого себя с помощью человеческой инженерии и манипулирования с генетическим материалом» [20, 42].

Д. АНДРЕЕВ: «Трагедия коренится в том, что научная деятельность с самого начала не была сопряжена с глубоко продуманным нравственным воспитанием. К этой деятельности допускались все, независимо от уровня их нравственного развития. Неудивительно, что каждый успех науки и техники обращается теперь одной стороной против подлинных интересов человечества» [1, 11]

О социальной справедливости

А. ПЕЧЕИ: «...Обязанность общества неукоснительно следить за тем, чтобы действительно все обеспечиваемые системой блага - включая товары и услуги - предоставлялись в распоряжение всех без исключения членов общества, и при этом каждый имел бы достаточно реальную и равноправную возможность для раскрытия заложенных в нем способностей» [20, 187].

А. ЧАЯНОВ: «Нужно было построить такое человеческое общество, в котором личность не чувствовала бы на себе никаких пут, а общество невидимыми личности путями блюло бы общественный интерес... Весь социальный прогресс только в том и заключается, что расширяется круг лиц, пьющих из первоисточника жизни и культуры. Нектар и амброзия уже перестали быть пищей только олимпийцев, они украшают очаги бедных поселян» [14].

Д. АНДРЕЕВ: «Дальняя цель этого потока явлений - ослабление цементирующего насилия в жизни народов и преобразование государства из полицейского по преимуществу аппарата, отстаивающего национальное или классовое господство, в аппарат всеобщего экономического равновесия и охраны прав личности» [1, 9].

Реорганизация мирового сообщества

А. ПЕЧЕИ: «В наше время глобальная человеческая империя представляет собой то необходимое всем нам социальное изобретение, которое ждет еще своих изобретателей...» [20, 54].

«Суть проблемы сводится к тому, чтобы выявить пути постепенного преобразования нынешней системы эгоцентрических

государств, управляемых склонными к самоуправству правительствами, в мировое сообщество, в основу которого легла бы система скоординированных между собой географических и функциональных центров принятия решений, охватывающая все уровни человеческой организации – от локального до глобального» [20, 271-272].

Д. АНДРЕЕВ: «Внешний пафос различных движений нашего века - в их конструктивных программах народоустройств; но внутренний пафос новейшей истории - в стихийном стремлении ко всемирному... На что указывает это знамение времени? Не на то ли, что всемирность, перестав быть абстрактной идеей, сделалась всеобщей потребностью? Не на то ли, что мир стал неделим и тесен, как никогда? Не на то ли, наконец, что решение всех насущных проблем может быть коренным и прочным лишь при условии всемирных масштабов этого решения?» [1, 9].

«Мне представляется международная организация, политическая и культурная, ставящая своей целью преобразование сущности государства путём последовательного осуществления всеохватывающих реформ. Решающая ступень к этой цели - создание Всемирной федерации государств как независимых членов, но с тем, чтобы над Федерацией была установлена особая инстанция..., осуществляющая контроль над деятельностью государств и руководящая их бескровным и безболезненным преобразованием изнутри. Именно бескровным и безболезненным: в этом всё дело, в этом её отличие от революционных доктрин прошлого» [1, 13].

Перспективы человечества

А. ПЕЧЕИ: «Именно наш выбор предопределяет, по какому пути пойдет дальнейшее развитие человечества, сможет ли оно избежать самоуничтожения и создать условия для удовлетворения своих потребностей и желаний» [20, 12].

В. ВЕРНАДСКИЙ: «В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [9, 479].

Цель – человеческие качества

А. ПЕЧЕИ: «Проблема в итоге сводится к человеческим качествам и путям их усовершенствования...» [20, 14].

«Ведь именно в человеке заключены источники всех наших проблем, на нем сосредоточены все наши стремления и чаяния, в

нем все начала и все концы, и в нем же основы всех наших надежд. И если мы хотим ощутить глобальность всего сущего на свете, то в центре этого должна стать целостная человеческая личность и ее возможности» [20, 183-184].

А. ЧАЯНОВ: «Всегда нашим конечным критерием являлось углубление содержания человеческой жизни, интегральная человеческая личность. Все остальное было средством» [14].

3. Теория «подвижного равновесия» Богданова-Бухарина как предтеча современной Концепции устойчивого развития

Принято считать, что представления о необходимости устойчивого развития цивилизации начали складываться после публикации в 1972 г. труда Дениса Медоуза и соавторов «Пределы роста» [10]. Однако еще задолго до этого идеи, которые составляют ядро современной Концепции устойчивого развития, были сформулированы А.А.Богдановым и Н.И.Бухариным.

А.А. Богданов в труде «Тектология. Общая организационная наука», изданной в 1913-1922 гг. [3, 4], впервые сформулировал основы новой универсальной системно-организационной общенаучной концепции, которая на полвека предвосхитила многие положения современного системного подхода, кибернетики, синергетики...

Пожалуй, важнейшим из изложенных в «Тектологии» есть принцип «подвижного равновесия» систем. Состояние любой из них, по Богданову, определяется как взаимодействием внутри нее - между всеми ее частями, так и между нею как целым и средой. Равновесной же или "системой равновесия" является та из них, "которая сохраняет свое данное строение в данной среде". Поскольку среда постоянно изменяется, то комплекс может устойчиво существовать и развиваться только в тесном взаимодействии с ней.

Для характеристики этого взаимодействия Богданов вводит понятие «консервативный» и «прогрессивный» отборы («подборы») элементов. Первый из них связан лишь с сохранением комплекса, что недостаточно для развития и ведет к застою, деградации и неизбежному разрушению.

Второй, «прогрессивный отбор» разделяется Богдановым на «положительный» и «отрицательный». Первый связан с увеличением суммы составляющих систему элементов, что усложняет ее строение и понижает устойчивость. Второй уменьшает число элементов в системе - это упрощает ее строение, делая более однородной и устойчивой.

Равновесное состояние системы нужно рассматривать не как раз и навсегда заданное, а как "динамическое" или "подвижное" равновесие. Оно выступает как постоянное взаимодействие прогрессивно развивающейся системы с окружающей средой, приводящее со временем к ее неравновесности и последующей неустойчивости (кризису), очередной структурной перестройке, создающей новое состояние равновесия. И так постоянно в ходе всего развития системы.

«Закон равновесия», сформулированный А.Л.Ле-Шателье для физических и химических объектов, по мнению А.А.Богданова, имеет универсальный характер и отображает структурное постоянство систем, которые развиваются, любого уровня организации, в том числе и социального.

Следует отметить, что говоря о социальных системах, Богданов противопоставлял свою концепцию равновесия марксистской философии, акцентируя внимание на роли естественных факторов в развитии общества. *«Всякая организованная система, — писал он, — в том числе... и организация... общества, сохраняется постольку, поскольку ее затраты и потери энергии уравниваются усвоением энергии извне; а расти и развиваться может, естественно, лишь постольку, поскольку первые перевешиваются вторыми»* [4, 260]. Поэтому гармоничное развитие общества может быть достигнуто не путем классовой борьбы, а путем поддержки равновесия в системе «природа-общество».

Дальнейшее развитие этих идей осуществил Н.И. Бухарин в 1920-1928 гг. Опираясь на "тектологическую" концепцию и представление о «подвижном равновесии», но не ссылаясь на А.А. Богданова (который на то время уже считался представителем направления, враждебного ленинскому философскому учению), Бухарин выдвигает и разрабатывает ряд новых проблем, вводит в научное обращение новые понятия и законы: подвижное равновесие общественной или общественно-производственной системы, устойчивость нового общества, равновесие между обществом и внешней средой, законы равновесия в обществе или общественное равновесие, динамическое или подвижное равновесие.

Н.И. Бухарин использовал этот, частично заимствованный у А.А. Богданова, а частично им самим разработанный понятийно-терминологический аппарат для углубленного понимания сути производительных сил и производственных отношений и их взаимодействия с естественной средой. Он считал,

что все материальные, в том числе социальные системы находятся в постоянном движении и развитии, и что они детерминированы противоречиями между разнонаправленными силами (классами, социальными группами) внутри них. Если действующие в системе силы уравниваются, то она находится в состоянии динамического, подвижного равновесия, если равновесие нарушается, то восстанавливается уже на новой основе, при других соотношениях сил.

Важно отметить, что Бухарин разделял равновесие систем на внутреннее и внешнее. Первое обусловлено взаимоотношениями различных элементов внутри системы, второе – отношениями системы в целом с окружающей ее внешней средой. Внутреннее равновесие зависит от внешнего и опирается в обществе на равновесие между ним и внешней, прежде всего, природной средой.

При этом Бухарин, в отличие от Богданова, подчеркивал: человечеству необходимо добиваться не господства над природой, а приспосабливаться к окружающей природной среде, добиваться равновесия с ней. Как видим, он рассматривает процессы общественного и природного развития в тесном взаимодействии задолго до осознания человечеством необходимости корректировать свою хозяйственную деятельность на этой планете с ее биологическими возможностями.

Фундаментальные идеи А.А. Богданова и Н.И. Бухарина о «подвижном равновесии» социальных систем с окружающей средой не были (за отдельными исключениями) восприняты их современниками. А после смерти Богданова во время медицинского эксперимента на себе в 1928 г. и особенно после расстрела Бухарина в 1938 г. во время сталинских репрессий их разработки были изъяты из научного обращения в нашей стране, в результате чего остались почти неизвестными мировому научному сообществу даже после падения «стального завеса». И только через много лет эти идеи были в значительной степени повторены исследователями Римского клуба. В частности, Д.Л. Медоуз с соавторами в вышеупомянутой книге "Пределы роста" уже пишут о необходимости достижения длительного состояния глобального динамического равновесия "мировой системы". Позднее появилась Концепция устойчивого развития, которая обосновывает необходимость достижения длительного глобального динамического равновесия между человеческим обществом и биосферой планеты.

Итак, данная статья – не попытка умалить зарубежный вклад в глобалистику, а попытка

показать, что, во-первых, отечественные ученые и социальные фантасты разрабатывали проблемы, стоящие перед человечеством, на интеллектуальном уровне передовых мыслителей человечества, и, во-вторых, иногда предвосхищали, а иногда опережали их разработки.

Показательна в этом плане история разработки концепции ноосферы. В.И.Вернадский признавал, что сам термин «ноосфера» впервые употребил Эдуард Леруа. Но последний пришел к этому вместе со своим коллегой Пьером Тейяром де Шарденом после того, как прослушал курс лекций, которые Вернадский прочел в Сорбонне в 1922/23 гг. В этих лекциях выдающийся русский ученый сформулировал идею, что производственная деятельность человечества вызывает настолько глобальные биогеохимические явления, что они преобразовывают биосферу планеты, становятся геологическим фактором. Длительное время практически единственными пропагандистами идей В.И.Вернадского на Западе были англо-американский эколог и биогеохимик Джордж Ивлин Хатчинсон (G.E.Hutchinson) и бельгийский эколог Пьер Дювиньо (P.Duvigneaud). Лишь в 1987 г. на международной конференции в Корнуэлле (Великобритания) швейцарский историк науки Жак Гриневальд (J.Grinevald) заявил об основополагающей роли Владимира Вернадского в создании концепции биосферы [17].

Иногда наши исследователи продвигались дальше своих зарубежных коллег, работавших уже после них. Приведу еще две цитаты из упомянутых выше произведений А. Печеи и Д.Л. Андреева, касающиеся опасности появления всемирного тоталитарного государства (напомню, что «Роза Мира» закончена в 1958 г., «Человеческие качества» – в 1977 г.).

А. ПЕЧЕИ: «Не приведет ли, в конечном счете, этот выбор к созданию чисто технократического, авторитарного режима, где работа, закон, организация общества и даже информация, мнения, мысли и досуг будут жестко регламентироваться центральной властью? Сможет ли в этих условиях функционировать плюралистическое общество как единое целое?» [20; 56]

Д. АНДРЕЕВ: «Но где гарантии того, что это сверхгосударство, опираясь на обширные нравственно отсталые слои - а таких на свете ещё гораздо больше, чем хотелось бы - и расшевеливая неизжитые в человечестве инстинкты властолюбия и мучительства, не перерастёт опять-таки в

диктатуру и, наконец, в тиранию, такую, перед которой все прежние покажутся забавой?»

Знаменательно, что именно религиозные конфессии, раньше всех провозгласившие интернациональные идеалы братства, теперь оказываются в арьергарде всеобщего устремления ко всемирному. Возможно, в этом сказывается характерное для них сосредоточение внимания на внутреннем человеке, пренебрежение всем внешним, а ко внешнему относят и проблему социального устройства человечества. Но если взглянуть глубже, если сказать во всеуслышание то, что говорят обычно лишь в узких кругах людей, живущих интенсивной религиозной жизнью, то обнаружится нечто, не всеми учитываемое. Это возникший ещё во времена древнеримской империи мистический ужас перед грядущим объединением мира, это неутолимая тревога за человечество, ибо в едином общечеловеческом государстве предчувствуется западня, откуда единственный выход будет к абсолютному единовластию, к царству "князя мира сего", к последним катаклизмам истории и к её катастрофическому перерыву.

Да и в самом деле: где гарантии, что во главе сверхгосударства не окажется великий честолюбец и наука послужит ему верой и правдой, как орудие для превращения этого сверхгосударства именно в ту чудовищную машину мучительства и духовного казачения, о которой я говорю? Можно ли сомневаться, что даже уже и теперь создаются предпосылки для изобретения совершенного контроля за поведением людей и за образом их мышления? Где границы тем кошмарным перспективам, которые возникают перед нашим воображением в результате скрещения двух факторов: террористического единовластия и техники XXI столетия? Тирания будет тем более абсолютной, что тогда закроется даже последний, трагический путь избавления: сокрушение тирании извне в итоге военного поражения: воевать будет не с кем, подчинены будут все. И всемирное единство, мечтавшееся стольким поколениям, потребовавшее стольких жертв, обернется своей демонической стороной: своей безвыходностью в том случае, если руководство этим единством возьмут ставленники тёмных сил» [1, 10-11].

Нетрудно заметить, что Данил Андреев видел опасность глубже, чем Аурелио Печеи. Думаю, последний, будь он знаком с «Розой Мира», отдал бы должное своему предшест-

веннику в разработке этой проблемы. Кстати, в том, что не читал, вины Печеи нет – книга Андреева вышла уже после того, как он опубликовал свои «Человеческие качества» в 1977 г. И, учитывая, что сам побывал в тюрьме в годы фашистской диктатуры в Италии, А. Печеи смог бы оценить творческий подвиг Д.Л. Андреева, который начал писать свое произведение во Владимирском центре в 1947 г. и окончил в 1958 г. уже после освобождения из тюрьмы, будучи смертельно больным [11].

Последователи, если они талантливы, как правило, изучают тему или проблему более фундаментально. Е.Замятин первым осуществил серьезное художественное исследование тоталитаризма, и в этом его заслуга. Он наметил основные направления, развитые последователями. Однако по глубине препарирования этого явления Дж.Оруэлл его превзошел, особенно по части, пользуясь современным околонучным слэнгом, политтехнологического анализа тоталитаризма не только как социально-политического, но и как социально-психологического явления. Автор антиутопии «1984» с блеском выполнил это в отрывках из книги оппозиционера Голдстейна [19, 159-173]. Повторюсь: к чести Джорджа Оруэлла он признавал влияние на него Евгения Замятина. В отличие от Олдоса Хаксли [23].

И последнее. Плевать в собственную историю опаснее, чем в ведьмино болото – ответный плевок может быть таким ядовитым, что разъест всю структуру нашего самосозна-

ния как народа. Но пагубно и стремление избегать открытого объективного обсуждения неславных страниц собственного прошлого. Это является вернейшим симптомом комплекса исторической неполноценности. Пора уже избавиться от постперестроечного комплексования по поводу собственной истории. Уникальность и неповторимость исторического пути собственного народа, даже трагического, должна быть предметом гордости, а не стыда. Ибо именно эта неповторимость и уникальность является индивидуальным вкладом народа в сокровищницу цивилизационного опыта человечества. Именно этот исторический опыт как вклад в развитие цивилизации и отразили такие писатели, как Е. Замятин и Д. Андреев. Еще раз процитирую Даниила Леонидовича Андреева:

«...Может быть, человечество сохранит навеки память о страшном историческом опыте России?» Такая надежда теплится в душе всякого, и без этой надежды было бы тошно жить.» [1; 7].

Думаю, это же можно сказать и об Украине. И не только. В общечеловеческий опыт внесли свой вклад все народы – кто какой смог, кому какая доля выпала...

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Д. Л. Роза Мира. – М.: Мир Урании, 1999. – С. 608.
2. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996. – С. 672.
3. Богданов А.А. Тектология. (Всеобщая организационная наука): В 2 кн. // Кн. 1. – М.: Экономика, 1989. – С. 304.
4. Богданов А.А. Тектология. (Всеобщая организационная наука): В 2 кн. // Кн. 2. - М.: Экономика, 1989. – С. 351.
5. Богданов А.А. Социалистическое общество // Вопросы социализма: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1990. – С. 90-98.
6. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. Часть 1. Общая теория трансформационного процесса. Май 1920 г. // Проблемы теории и практики социализма. – М.: Политиздат, 1989. – С. 94-176.
7. Бухарин Н.И. К постановке проблем теории исторического материализма (Беглые заметки). 1923 г. // Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 39-49.
8. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2007. – С. 242-469.
9. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2007. – С. 470-483.
10. Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jorgen Randers, and William W. Behrens III. The Limits to Growth. – New York: Universe Books, 1972.
11. Емельянов Б. В. Даниил Леонидович Андреев <http://virlib.eunnet.net/sofia/04-2002/text/0414.html>

12. *Замятин Е.* Мы: Роман. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 7-162.
13. *Костомаров Н.И.* Скотской бунт (письмо малороссийского помещика к своему петербургскому приятелю) http://orwell.ru/library/others/Skotskoj_Bunt/russian/r_sb.html
14. *Кремнев Ив. (Чаянов А.В.)* http://az.lib.ru/c/chajanow_a_w/text_0020.shtml
15. *Кривицкий Вальтер.* Я был агентом Сталина: Записки советского разведчика. – М.: «Терра-Терра», 1991. – С. 365.
16. *Куртуа С., Панне Ж.-Л.* Тінь НКВД над Іспанією // Чорна книга комунізму. Злочини, терор і репресії. – Львів: АФІША, 2008. – 711 с.
17. *Лапо А.В.* Насколько В.И.Вернадский известен за рубежом? // Науковедение. – 1999. – № 2. – С. 158-166.
18. *Оруэлл Дж.* Скотный двор <http://www.lib.ru/ORWELL/animalfarm.txt>
19. *Оруэлл Дж.* 1984. // Избранное. – М.: Мир, 1989. – С. 336.
20. *Печчеи А.* Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – 382 с.
21. *Пустовойт В.И.* Социальные утопии и антиутопии в контексте глобальных проблем современности // Нова парадигма. – 2008. – № 77. – С. 39-49.
22. *Хаксли О.* О дивный новый мир: Роман – М.: Художественная литература, 1989. – С. 163-350.
23. *Чаликова В.А.* Антиутопия Евгения Замятина: пародия или альтернатива // Социокультурные утопии XX века. – М.: ИНИОН АН СССР. – 1988. – Вып. 6. – С.200.
24. *Чехов А.П.* Письмо к ученому соседу // Рассказы. – М.: Художественная литература, 1965. – С. 17-21.

Стаття надійшла до редакції 16.10.2008 р.

